

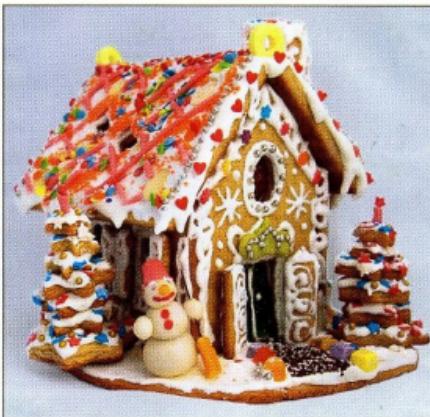
5(05)
Н-34

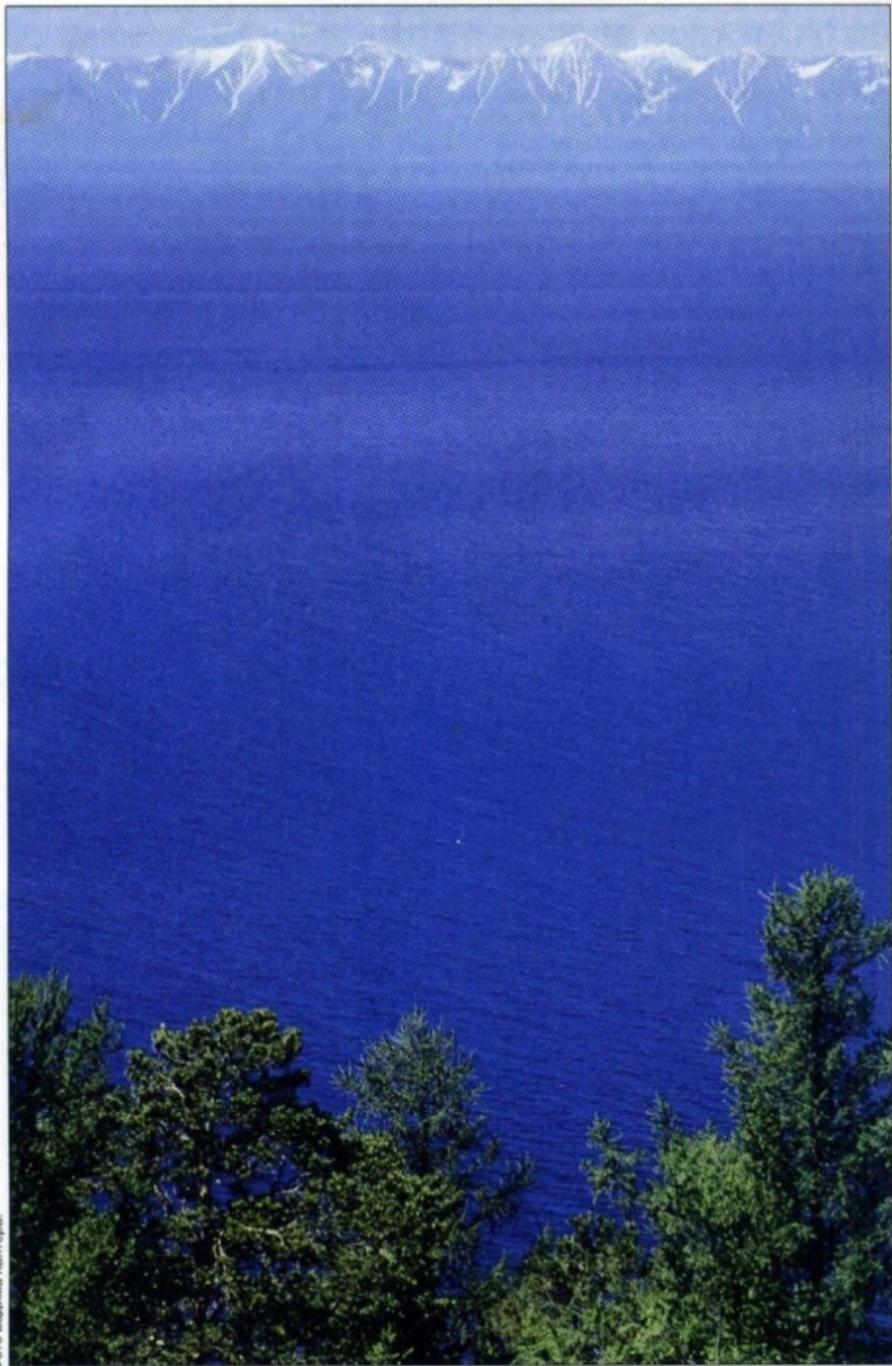
ISSN 0028-1263

НАУКА И ЖИЗНЬ

12
2012

• Заповедать, «сохранить для потомства, где только можно, в полной неприкосновенности, полностью очерты лика матери-Земли...» • Проблемы выбора перед Русью не стояло: христианство — и только оно — могло лечь в основу её государственности • Возрождение благословлено! Возвышая человека, художника оно приравнивает к Творцу • Так кто же «изобрёл» машину времени и «открыл способ» сделать невидимым человека?

Баргузинский заповедник. Озеро Байкал. Первый в России государственный заповедник, создан в 1916 году. Численность соболя, охрана которого была первоначальной целью создания заповедника, возросла со временем его организации в 300—400 раз. В сентябре 2011 года заповедник объединён с Забайкальским национальным парком.

Молодой филин. Без заповедников и заказников таким красавцам не выжить.

СУДЬБА ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

В 1912 году Императорское Русское географическое общество (ИРГО) учредило Природоохранительную комиссию. Её создателями были профессора Московского и Санкт-Петербургского университетов, географы, зоологи, ботаники. Комиссия работала до 1918 года. Главным результатом её деятельности стал план создания сети заповедников на территории России. Полноту осуществиться ему не было суждено, однако на основе этого плана уже в советское время открылись заповедники во многих регионах СССР.

В год столетия комиссии Русское географическое общество возобновило её работу. Этому событию было посвящено прошедшее в сентябре нынешнего года в Оренбурге заседание учёного совета РГО. Предлагаем вниманию читателей изложение доклада, с которым выступил один из инициаторов восстановления Природоохранительной комиссии вице-президент Русского географического общества, доктор географических наук, член-корреспондент РАН Александр ЧИБИЛЁВ.

Обратимся к истокам природоохранительного движения в России. Интерес к природе в конце XIX века, особенно в университетских кругах, был велик. Причиной и одновременно следствием его стали серия крупных географических экспедиций, многочисленные и весьма результативные ботанические и зоологические исследования. Не последнюю роль играли в этом процессе военные, проводившие обширные исследования в Азии, на Кавказе, в полярных районах. Одновременно довольно большими тиражами вышли великолепные

издания, взять хотя бы «Жизнь животных» Брема, книги Бутурлина, Сабанеева. Словом, общество уже подготовилось к реальной работе по охране природы. Нужны были только конкретный и выполнимый план, люди, способные его разработать и осуществить, а также финансовая и административная поддержка. (Не правда ли, немногого изменилось за минувшие сто лет?) Все эти составляющие счастливо сочетались в Географическом обществе.

● ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

И. П. Бородин.

Г. А. Кожевников.

Г. Ф. Морозов.

Во главе нового общественного движения в защиту памятников природы стояли выдающиеся отечественные учёные: ботаник И. П. Бородин, антрополог и географ Д. Н. Анучин, лесовод Г. Ф. Морозов, петербургский зоолог Д. К. Соловьёв, заведующий кафедрой зоологии МГУ Г. А. Кожевников, ботаник Харьковского университета В. А. Талиев, географ В. П. Семёнов-Тян-Шанский и его брат энтомолог А. П. Семёнов-Тян-Шанский. Им принадлежит идея этико-эстетического подхода к охране природы и к заповедному делу. Такое направление было наиболее близко тогдашней интеллигенции. И это очень важно, поскольку именно интеллигенция оказывала наибольшую поддержку новому движению.

В 1892 году В. В. Докучаев высказал мысль о необходимости создания специальных заповедных станций. В отличие от национальных парков в США, которые мыслились как места для охоты, рыбалки, развлечения и отдыха, Докучаев предложил заповедать участок и «предоставить его в исключительное пользование» коренным видам флоры и фауны. Идея Докучаева была развита учёными-естествоиспытателями, которых мы вправе назвать «Могучей кучкой отечественного заповедного дела».

Сегодня, по прошествии 100 лет, очень важно вспомнить этих замечательных деятелей Русского географического общества, чьи идеи в начале XXI века стали ещё более актуальными, чем в начале века двадцатого.

Иван Парфеньевич Бородин (1847—1930) — русский ботаник, академик Петербургской Академии наук, основатель и председатель Русского ботанического общества (с 1915 г.), вице-президент Академии наук. В 1910 году в докладе «Охра-

на памятников природы» он писал, что создание заповедных территорий — «это наш нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой. Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора нам проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши предки. Растрясти эти остатки было бы преступлением». Бородин обратил внимание на то, что Императорское Русское географическое общество с его разветвлённой сетью отделов во всех, в том числе отдалённых, губерниях располагает уникальной возможностью организовать «центральный природоохранительный комитет с участием в нём представителей различных заинтересованных ведомств».

Именно после этого доклада И. П. Бородина 5 марта 1912 года совет Императорского Русского географического общества утвердил Положение о постоянной Природоохранительной комиссии, во втором пункте которого было записано: «Цель комиссии — возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охранении памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботаническом и зоогеографическом, геологическом и вообще в физико-географическом отношении, охранение отдельных видов растений, животных и проч.».

Григорий Александрович Кожевников (1866—1933) — профессор зоологии и директор Зоологического музея МГУ. В 1909 году в статье «О необходимости устройства заповедных участков русской природы» впервые в отечественной научной литературе заявил о важности сохранения

А. П. Семёнов-Тян-Шанский.

В. П. Семёнов-Тян-Шанский.

отдельных территорий дикой природы в полной неприкосненности: «Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы ... должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. ... Не надо ничего устранивать, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти впереди».

Георгий Фёдорович Морозов (1867—1920) — географ и ботаник, создатель учения о лесе как географическом и историческом явлении. Был одним из последовательных сторонников географического подхода при организации сети заповедников: «Выделение заповедных участков должно происходить по возможности планомерно с положением в основу ботанико-географического подразделения: заповедные участки должны находиться в каждой ботанико-географической области, представляя в своей совокупности ряд характернейших и наиболее ценных в научном отношении типов растительности». Работая в комиссии, Г. Ф. Морозов предложил определить и взять под охрану наиболее ценные лесные эталоны в разных регионах России.

Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1866—1942) — президент Русского энтомологического общества. Один из самых радикальных сторонников самочленности дикой природы. По его мнению, «свобода необходима для природы так же, как она необходима для людей». Этую свободу, по его мнению, должны обеспечивать заповедники: «Нетронутая человеком природа даёт ему ничем не заменимые эстетические наслаждения, вызывающие

его душу, — на нас лежит и большой нравственный долг перед природой, сыновний долг перед матерью».

Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1870—1942) — географ и статистик, основатель и редактор многотомного издания «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899—1914 гг.), один из самых активных членов в Природоохранительной комиссии. Именно он обобщил предложения её членов и в октябре 1917 года подготовил доклад «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков». К докладу прилагалась карта Северного полушария, на которой были нанесены уже созданные национальные парки США и 46 национальных парков, которые необходимо организовать в России. В размещении этих охраняемых территорий В. П. Семёнов-Тян-Шанский применил чисто географический принцип. Называя предлагаемые объекты по образцу США национальными парками, учёный, по сути дела, имел в виду заповедники с их значительно более строгим режимом охраны, ограничением для посещения и хозяйственной деятельности.

Настоящим завещанием для последующих поколений могут служить слова В. П. Семёнова-Тян-Шанского: «На нашей обязанности лежит сохранить для потомства, где только можно, в полной неприкосненности, полностью черты лика матери-Земли, дабы оно имело всегда возможность в них вглядываться и получать в настуре тому, о чём оно только слыхало из книг. ... Сохранение нетронутым естественного цельного географического ландшафта от далёких предков поможет потомкам легче критически разобраться во всей той сложной искусственной обстановке, в которой им придётся жить и действовать...»

В 1918 году Природоохранительная комиссия Императорского Русского географического общества прекратила своё существование. Тем не менее многие её члены продолжали, по мере возможности, предлагать свои идеи новому руководству страны. Так, в 1919 году Г. А. Кожевников обратился уже к Советскому правительству с докладной запиской, в которой говорится: «Перед Российской Республикой лежит задача мировой важности

Печоро-Ильческий заповедник. Организован в 1930 году на западных отрогах Северного Урала.

— сохранить целый ряд животных форм, которых нет нигде за пределами нашего отечества и за судьбой которых с интересом следит учёный мир всего света. При суждении об этом деле полезно иметь перед собой пример Западной Европы и, в особенности, Соединённых Штатов Америки, которые в интересах государственной пользы не жалеют средств на охрану природы».

Труды классиков отечественного природоохранения и заповедного дела и по прошествии 100 лет остаются востребованными, вызывают споры. Внимательный аналитик найдёт в них немало противоречий. Нередко наука была несвободна в своём выборе, что приводило и приводит до сих пор к неверным, неоднозначным выводам, трагическим ошибкам. Весь XX век в истории отечественного заповедного дела — это калейдоскоп противоречивых реше-

ний. Вот несколько дат, которые означали крутые повороты в этой истории.

1898 год — создан частный заповедник Аскания-Нова.

1916 год — на Байкале создан первый российский государственный заповедник Баргузинский.

1917 год — представлен В. П. Семёновым-Тян-Шанским первый проект заповедной сети России.

1922 год — докладная Г. А. Кожевникова «О нуждах охраны природы РСФСР» получает поддержку в Народном комиссариате и Академии наук.

1930 год — «чистка» в Главнауке, уволены и репрессированы видные деятели охраны природы. Открываются первые заповедники в СССР, среди них: Алтайский, Башкирский, Воронежский (1927), «Галичья Гора» (1925), Кандалакшский, Кивач, Окский и другие.

1933 год — Первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР призывает «сорвать фетиш неприкосновенности с заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить».

1930—1940 годы — учреждены 42 новых заповедника.

1951 год — полностью закрыты 88 и сокращена территория 20 заповедников. Из 130 заповедников оставлены 40. Площадь их сократилась более чем в 11 раз.

1960 год — общее количество заповедников достигло 85. Принят закон «Об охране природы РСФСР».

1961 год — закрыты 16 лесных заповедников, на их территории начинаются лесозаготовки. Площадь заповедников сократилась в два раза.

1962 год — принято Положение о государственных заповедниках, восстановлен их статус как научно-исследовательских учреждений.

1980-е годы — число заповедников в СССР достигло 200. Создаются первые национальные парки.

1988 год — создаётся Министерство охраны окружающей среды СССР, а затем и РСФСР.

2000 год — упразднено федеральное ведомство — Государственный комитет по охране окружающей среды, в непосредственном подчинении у которого находились заповедники.

Целью работы воссозданной постоянной Природоохранительной комиссии должны стать чёткие и ясные ответы на несколько крайне важных вопросов. Их семь, и я позволю себе сказать несколько слов о каждом. Замечу при этом, что кроме ответов на поставленные вопросы мы должны предпринять реальные действия, благо что РГО имеет для этого все возможности. И, поверьте, не только по причине административной поддержки, что, конечно, важно, но и потому, что наша работа находит отклик среди многих учёных, общественных деятелей, предпринимателей. Но вернёмся к «семёрке» вопросов.

1. *Все ли острова и островки дикой природы, сохранившиеся на территории России, имеют статус защитных территорий? Какие объекты из списка Природоохранительной комиссии 1917 года ещё ждут своего признания?*

К великому сожалению, в настоящее время расположение заповедных территорий определяется не столько научно обоснованной необходимостью, сколько особенностями географического положения, а главным образом — отсутствием экономических интересов и транспортной недоступностью. В связи с этим защищённые островки дикой природы распределены по территории страны крайне неравномерно.

Практически нет заповедников в основной земледельческой полосе России. Ничтожно малую площадь занимают эталоны зональных степных и лесных ландшафтов, на особую ценность которых указывали В. В. Докучаев, И. П. Бородин, В. П. Семёнов-Тян-Шанский.

До сих пор не созданы такие особо охраняемые природные территории высшего ранга (со строгим режимом охраны ландшафтов, флоры и фауны, с развитыми научными подразделениями), как парк Хибины, парк Среднерусской возвышенности, Барабинский лесостепной парк, Уральская Юрёма. А ведь они входили в список ППК ИРГО 1917 года. Или, например, в 1943 году был организован, а затем ликвидирован заповедник Кунгурских пещер в Пермском крае. Кроме того, многие заповедники и национальные парки работают в существенно урезанных границах по сравнению с теми, что проектировались изначально.

Важнейшая задача нашей комиссии — выяснить, почему в некоторых физико-географических и административно-территориальных регионах России нет представительной сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в том числе высшего ранга. В качестве примера можно привести Урал, где ключевые ландшафтные территории входят в состав существующих заповедников и национальных парков, но много и таких, которые необходимо создать, чтобы охватить всё природное разнообразие региона.

2. *Какие местообитания редких биологических видов, особенно тех, за которые ответственна именно Россия, тех, которые служили, служат или могут служить своеобразными символами страны или её регионов, ещё не обеспечены природоохранительными мерами?*

Хотел бы обратить внимание на три брендовых вида фауны России из трёх основных природных стихий: водной, воздушной и наземной.

Что касается водной среды, на первом месте по значимости у нас должны быть, безусловно, русский осётр и другие виды осетровых — проходных в бассейнах Чёрного и Каспийского морей и туводных* в сибирских реках. Несмотря на успехи искусственного разведения осетровых, за последние 20 лет произошло катастрофическое сокращение (в 20—40 раз)

* Туводные, или жилые, рыбы — постоянно обитающие в реках. К ним относится большинство пресноводных рыб.

естественной популяции русского осетра, белуги, шипа в бассейне Каспийского моря. Только изменив природоохранный статус трансграничной реки Урал и некоторых других рек бассейна Каспия, можно пока ещё сохранить недавно бывшую крупнейшей в мире естественную популяцию осетровых Северо-Каспийского региона.

Среди редких видов птиц следует обратить внимание на эндемика России и Евразии — краснозобую казарку. За сохранность этого вида в мировой фауне полностью отвечает Россия, поскольку весь её ареал от арктической тундры до Северного Кавказа вместе с путями миграций находится на нашей территории. Для сохранения краснозобой казарки необходимо создать кластерный заказник, включающий местообитания этого вида на Таймыре, болотах Западной Сибири, степных озёрах Зауралья, водно-болотных угодьях Северного Кавказа.

Ещё один титульный вид исчезнувшей фауны России — дикая лошадь. РГО выделило специальный грант на поддержку проекта реинтродукции лошади Пржевальского. В настоящее время во всём степном поясе Евразии от Венгрии до Монголии и Китая только Россия реально не приступила к реинтродукции лошади Пржевальского в своих степях. На территории Оренбургской области для выпуска диких лошадей подготовлен участок площадью 16,5 тысячи гектаров, и нужны только добная воля ответственных работников Минприроды, руководителей Оренбургской области, чтобы этот проект стал реальностью.

3. Ещё одна важная задача современного заповедного дела — гармонизация отношений между природоохранительной и рекреационно-туристической деятельностью.

Заповедники изначально создавались не для туризма и туристов, а для охраны и изучения природных объектов. Национальные парки, напротив, предназначены в первую очередь для организованного отдыха. Смешивать и путать эти задачи нельзя. Заповедники не должны зарабатывать средства с помощью туризма. Легализация экотуризма в заповедных зонах национальных парков, тем более в заповедниках — это прямое нарушение заповедного режима, результаты которого подчас катастрофичны и всегда необратимы. Нельзя вынуждать заповедники доказывать своё право на существование через туризм.

Тем не менее заниматься туризмом на особо охраняемых природных территориях можно и нужно, но эта деятельность допустима только в буферных зонах и не должна охватывать зоны покоя* и заповедные ядра.

4. Важный вопрос, над которым придется потрудиться комиссии, — проблема интеграции федеральной и региональных систем ООПТ в социально-экономическое развитие территорий.

Острова дикой природы — классические заповедники — не должны экономически оправдывать своё существование: их непрекращающая ценность уже в том, что они есть, в том, что они дарят нам осознание того, что где-то на Земле ещё существуют уголки с нетронутой природой. Полезность этих территорий не может быть оценена рыночными способами. Они практически бесценные, как уникальные шедевры мирового искусства, зодчества или археологические памятники, и так же невосстановимы в случае утраты.

Вместе с тем, находясь на балансе государства или субъекта Федерации, иногда в частном владении, объекты природного наследия входят в экономическую инфраструктуру того или иного региона. Следовательно, для этих территорий должна быть выделена неприкасаемая ниша. Они должны быть чётко обозначены на схемах землеустройства и районного планирования, здесь следует запретить всякую хозяйственную деятельность.

5. Нашему комиссии особенно национальные парки должны играть важную роль в экономике региона. Крупные региональные заповедники и национальные парки могут использоваться в качестве базовых ядер для создания природно-заповедных кластеров. Передача национальным паркам и заповедникам в непосредственное управление близлежащих заказников, парков, памятников природы и других охраняемых территорий позволит распространить культуру охраны природы на соседние ландшафты, создать новые охраняемые участки с дикой природой и повышенным природным разнообразием, разумно перенести часть рекреационно-туристической нагрузки с основного ядра охраняемых территорий на другие угодья.

5. Нашей комиссии обязательно придется заниматься профилактикой и предотвращением внутренних и внешних антропогенных и природно-антропогенных рисков.

Угрозы пожаров, экологической автономности ООПТ, волонтеристских решений ад-

* Зоны покоя — территории, на которых полностью исключено присутствие человека.

Фото Александра Чубрикова.

На территории Бузулукского бора до сих пор остаются опасные следы промышленной деятельности.

министративных и хозяйственных органов, разграбления и браконьерства, нарушений заповедного режима и использования для охоты и добычи научного материала* — всегда сопровождали и сопровождают повседневную деятельность наших заповедников и национальных парков. Но эти же угрозы в ещё большей степени опасны для участков дикой природы и уникальных ландшафтов, ещё не взятых под охрану государства. Так, только за последний год Природоохранительной комиссии РГО пришлось заниматься реальными угрозами, связанными с новыми вариантами освоения месторождения фосфоритов на территории проектируемого национального парка Хибинских гор. Не так давно мы подготовили предложения по созданию Заполярно-Уральского национального парка в Ямало-Ненецком автономном округе и Приполярно-Уральского национального парка в Ханты-Мансийском автономном округе. Обе эти инициативы возникли в результате строительства дорог, прокладки трубопровода и намечаемого промышленного освоения рудных месторождений Полярного Урала.

Осенью 2011 года по нашему представлению президент РГО решал вопросы о прекращении разграбления палеонтологического наследия Новосибирских островов.

В составе экспедиции 2012 года на этом архипелаге работала группа, которая сейчас готовит предложения по созданию на нём национального парка.

Даже статус объектов всемирного природного наследия (их в настоящее время в России — 10) не защищает их от техногенно-воздействия. Запримерами далеко ходить не надо: «Озеро Байкал» — функционирование БЦБК и незаконное строительство на побережье; «Вулканы Камчатки» — поисково-разведочные работы, планы изменения границ объекта; «Западный Кавказ» — отсутствие охранного статуса буферной зоны, проекты хозяйственного освоения; «Золотые горы Алтая» — планы строительства трубопровода, браконьерство; «Древственные леса Коми» — проекты разработки месторождений полезных ископаемых и т.д.

Проследить процесс возникновения и развития угроз природного и антропогенного характера на протяжении XX — начала XXI века можно на примере Бузулукского бора. Этот уникальный лес — самый крупный в мире сосновый массив среди степей — в XIX — начале XX века стал школой отечественного лесоведения и лесной биогеоценологии. Здесь Г. Ф. Морозов и В. Н. Сукачёв отрабатывали учение о

* Добыча научного материала — вид разрешённой добычи животных и растений, находящихся под охраной, в том числе международной. Наиболее циничный способ получения лицензий на уничтожение представителей редких видов. — Прим. ред.

типа лесонасаждений, а в 1917 году В. П. Семёнов-Тян-Шанский включил Бузулукский бор в проект Природоохранительной комиссии как один из 45 национальных парков России. Судьба бора трагична и поучительна. За последние два века пожары происходили на 75% его территории. Особенно опустошительны пожары 1831, 1879, 1921 годов. В 1932 году на части территории бора был создан государственный заповедник. Затем деятельность заповедника подверглась критике, и в 1948 году его ликвидировали. Сразу же начинается период широкомасштабных лесовосстановительных работ. В результате неправильного ведения лесного хозяйства на 30 тысячах гектаров производились лесопосадки, которые из-за завышенной плотности оказались нежизнестойкими. Осложнило обстановку то, что параллельно с лесовосстановлением велись сплошные рубки спелых лесов. В 1959 году на территории бора проводят разведку и добывчу нефти, газа глубоким бурением — всего пробурено около 200 скважин, более 20 из них промысловые. Низкая культура нефтегазодобычи привела к массовым разливам нефти, возгораниям. В 1973 году под давлением научной общественности объявлен первый запрет на добывчу здесь нефти и газа. Нефтяники оставили после себя сеть трубопроводов, промышленный мусор, ликвидированные и законсервированные скважины, которые представляют техногенную опасность. И только в 1994 году распоряжением Правительства РФ бор включён в Перечень государственных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации на территории РФ в 1994—2005 годах. В 2007 году Бузулукский бор стал наконец национальным природным парком. Но опасности на этом не закончились. По-прежнему не приведены в безопасное состояние нефтяные и газовые скважины. По-прежнему данной территории угрожают пожары. Ещё во времена Великой Отечественной войны в центр бора был завезён по специальному железнодорожной ветке арсенал вооружений. В июне 2012 года этот арсенал напомнил о себе, когда стали рваться и разлетаться на несколько километров вокруг артиллерийские снаряды.

6. Комиссии предстоит также заняться развитием новых категорий охраняемых природных территорий, охватывающих ландшафтное и биологическое разнообразие страны.

В 1918 году петербургский зоолог Д. К. Соловьёв в своей работе «Типы ор-

ганизаций, способствующих охране природы» предлагал более 30 форм защиты объектов природно-заповедного фонда. К сожалению, они не нашли своего применения в России. Вместе с тем в США, Канаде, Великобритании и других странах таких категорий множество — например, область охраняемого ландшафта, участки исключительной природной красоты, живописная река, национальная река и т.д. В Канаде 13 рек общей протяжённостью 3 тыс. км получили природоохраный статус «национальной реки». В США в 1993 году специальным законом охранялось 153 речных участка общей длиной 18 тыс. км. В мире широко практикуются так называемые кластерные ООПТ линейного (например, по пути миграций) и кустового типа. Кроме того, на многих территориях природоохраный режим может носить сезонный характер. Для сохранения биоразнообразия (конкретных видов растений и животных) практикуются определённые виды защитного природопользования, например выпас скота ограниченной нагрузки, щадящее сенокошение. Естественно, что эти методы неприемлемы для классических заповедников, зон покоя национальных парков.

7. Одна из важнейших задач нашей комиссии — поднимать культ первозданных ландшафтов и дикой природы страны, как общего достояния всех народов.

Было бы правильным, чтобы в проекте **Парка России**, о котором объявлено на заседании попечительского совета РГО в августе 2012 года, нашли своё отражение лучшие образцы уникальных ландшафтов и дикой природы нашего Отечества. Участки первозданной природы должны стать одним из центральных символов России и той национальной общности, которую мы обозначаем словами «российский народ». Многие из нас очень боятся применительно к России использовать понятие «национальный ландшафт». Вместе с тем, если мы хотим сохранить Россию, нам нужно декларировать единый национальный ландшафт и лучшие образцы сохранившейся дикой природы, «принадлежащие всем вместе». Но для этого необходимо принять законы «О национальном ландшафте», «О дикой природе».

«Всё лучшее в природе принадлежит всем вместе» — эти слова римского писателя Петрония, написанные в I веке нашей эры, стоит помнить. Эталоны и уникальные образцы дикой природы, заповеданные и ещё не заповеданные, должны быть всеобщим достоянием.